

На самом деле Чжао Аньян всегда восхищался Цзин Тяньюанем.

Он всегда был человеком, на которого равнялись другие. Когда-то он был знаменит, а Цзин Чжунсюй, которого он тренировал, был суперимператором, имевшим большое влияние во всем мире.

Три поколения семьи Цзин оставили глубокий след в сердце Чжао Аньян.

Долгое время ее беспокоил тот факт, что ее фамилия не Цзин. Если бы ее фамилия была Цзин, она была бы очень умной и успешной.

Чжао Аньян стояла и некоторое время колебалась. Затем она сказала: "Дедушка, я думаю, мы должны позволить Сенсену изучать медицину до 15 лет, а после 15 лет учиться чему-то другому у дедушки Цзина. Он сможет вернуться к изучению медицины, когда ему исполнится 18 лет. Таким образом, он не будет задерживаться в обеих областях".

Два старика уставились на Чжао Аньян. Через некоторое время они поняли, что она была права.

Му Вэньшэн действительно хотел, чтобы Му Сэнь учился у Цзин Тяньюаня, но он боялся, что его правнук будет замучен Цзин Тяньюанем до смерти, потому что он был слишком молод. Но после 15 лет он будет полностью развит во всех аспектах, поэтому не будет иметь значения, если его замучают до смерти.

Цзин Тяньюань также считал, что 15 лет - это хороший возраст. В 15 лет интеллект Му Сэня был бы очень зрелым, в отличие от детей семьи Цзин, которые в три-пять лет обладали интеллектом взрослых и могли проходить все виды тренировок силы воли.

Они посмотрели друг на друга и увидели в глазах друг друга слово "согласен".

"Ладно, решено!" решил Му Вэньшэн.

Чжао Аньян была очень счастлива. Ее сын станет выдающимся человеком благодаря образованию этих двух больших шишек.

Она счастливо ушла с Дуо Дуо на руках и пошла сообщить Му Цину хорошие новости.

Она не знала, что ее непреднамеренное предложение изменит жизнь Му Сэня в будущем.

Много лет спустя имя Му Сэня окажется среди людей, чьи имена потрясут мир.

Два старика только что ссорились, а за короткое время они стали братьями.

"Старина Цзин, как насчет того, чтобы пойти выпить?"

"Я хочу выпить эту драгоценную бутылку красного женьшеневого вина! Я выпил все остальные, кроме этой!"

"Нет, нет, оно еще не выстоялось, и его лечебные свойства не были полностью проанализированы. Это пустая трата времени, чтобы пить его сейчас! Почему бы тебе не перейти на что-нибудь другое, как насчет вина из ста цветов?"

"Хорошо, тогда стоцветочное вино. Однако, когда вино из красного женьшеня будет готово, ты

должен угостить меня. Ты не можешь отказаться от своего слова!"

Му Вэньшэн посмотрел на него: "Могу ли я винить тебя, если я откажусь от своего слова? Если ты не отдашь его мне, ты выхватишь его и приведешь с собой Цзин Жуй!"

Он осторожно перенес Му Сэня и сказал: "Пойдемте!" Пусть малыш тоже немного выпьет. Он так много пил, когда был в чужом желудке, теперь он наконец-то сможет почувствовать настоящий вкус!"

.....

Приближалась свадьба Чжэн Лун. Шангуань Нин и Чжао Анань отправились выбирать для нее свадебное платье.

Чжао Анань была так счастлива, что размахивала руками и ногами, пытаясь показать Чжэн Лун все виды свадебных платьев.

"Лун, тебе очень идет это платье с бисером! Нет, нет, нет, это кружевное выглядит еще лучше! Айя, это платье без рукавов на груди тоже очень красивое! Но, Лун, я только что узнала, что у тебя такая большая грудь! Почему ты прятала их раньше? Я никак не могла понять!"

Чжао Анань вытянула пальцы и собиралась ткнуть ими в открытую грудь Чжэн Лун.

Лицо Чжэн Лун покраснело. Она прикрыла грудь и поспешно отодвинулась. "Анан, ты такая злая! Ты... ты... ты не была такой раньше!"

Она была интровертом, и ее стиль одежды был очень консервативным. Она не хотела демонстрировать свою сексуальную фигуру, как другие женщины.

Чжэн Цзин был единственным, кто когда-либо видел или трогал ее грудь.

И она еще не была слишком близка с Чжэн Цзином. Чжэн Цзин только целовал ее и редко прикасался к ее телу.

Несмотря на то, что они собирались пожениться, они все равно держались на расстоянии.

Чжэн Лун очень стеснялась таких вещей. Она не ожидала, что Чжао Анань будет так смело флиртовать с ней.

Незамужняя женщина отличалась от замужней. Это было нормально, что Чжэн Лун так стесняется. Шангуань Нин подумала, что она выглядит очень мило, когда краснеет. Она с улыбкой отодвинула Чжао Анань в сторону, чтобы та не трогала Чжэн Лун.

"Лун, ты не знаешь этого. Этот человек раньше был таким, таким плохим! В будущем держись от нее подальше, вдруг она воспользуется тобой!"

Чжао Анань посмотрел на грудь Шангуань Нин и сказал с лукавой улыбкой: "Йо, красавица, почему ты говоришь так, будто я воспользовался тобой раньше? Но я еще не видел твой размер. Поторопись, разденься и дай мне полюбоваться тобой!"

Шангуань Нин с улыбкой ущипнула ее за щеку: "Конечно, я разденусь, чтобы ты увидела, если не боишься, что твой брат узнает!"

"Не надо! Не надо! Я была не права, я была не права!"

Услышав, что Шангуань Нин упомянула Цзин Ичэн, Чжао Аньян повинился. Если бы он узнал, что она видела Шангуань Нин обнаженной, то сразу же убил бы ее, независимо от того, была ли она его двоюродной сестрой или сестрой.

Чжао Аньян решил не связываться с Шангуань Нин. Пока рядом Чжэн Лун, она всегда могла подразнить Чжэн Луна.

Она посмеялась и немного поиграла с Шангуань Нин. Затем, воспользовавшись своим ростом, обняла Чжэн Луна за плечи. Она посмотрела вниз на свою полную грудь и пробормотала: "Чжэн Цзину так везет с женщинами. Цок-цок-цок, такая красивая грудь, у него, наверное, кровь из носа пойдет! Если вы будете спать вместе ночью, он не отпустит твою руку?"

Чжэн Лун был так смущен словами Чжао Аняня.

Как этот человек мог так бессовестно говорить и задавать такой сложный вопрос!

Лицо Чжэн Луна покраснело, и она в гневе топнула ногой: "Анан, ты такой надоедливый! Когда это я спала с братом? Мы все спим в своих комнатах. Это не похоже на то, что ты сказала!"

Глаза Чжао Аняня расширились: "Вы двое не спали вместе?". Разве Чжэн Цзин вообще мужчина? Как он мог устоять перед женщиной с ангельским лицом и дьявольским телом? О боже, неужели у него проблемы в этой области? Не стесняйтесь. Му Цин умеет лечить мужские болезни. Давай завтра отвезем его в больницу. "

Чжэн Лун не успел ничего сказать, как от двери раздался голос: "Чжао Анан, не лезь не в свое дело. Мои дела не имеют к тебе никакого отношения".

Вошла Чжэн Цзин с мрачным лицом и враждебно посмотрела на Чжао Анянь.

Она посмела сказать, что у него есть проблемы в этой области! Он даже попросил его обратиться к Му Цин для лечения, что его очень разозлило!

Как он мог говорить глупости по такому поводу? Лун была настолько невинна, что он не хотел поддаваться ее влиянию. Было бы ужасно, если бы Лун действительно думала, что у него проблемы!

Чжао Аньян не ожидал, что Чжэн Цзин войдет. Он все это время ждал снаружи.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2535057>